

3(52) 2014

XORIJIY FILOLOGIYA

Til • Adabiyot • Ta'lim

FOREIGN PHILOLOGY

Language • Literature • Education

МАГИСТРЛАР МИНБАРИ

- Абдуназарова З. ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ КОНТЕКСТУАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....62
- Исмаилова Д. ОСНОВЫ СИНТАГМАТИЧЕСКОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ СУБСТАНТИВА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....67
- Суздальцева А. ПОРТРЕТЫ В ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПОВЕСТИ ДЖ.УОРРИКА "ТРОЙНОЙ АГЕНТ".....72
- Абдуахадова З. ИНГЛИЗ ВА ЎЗБЕК ТИЛЛАРИДАГИ СОМАТИК ФРАЗЕОЛОГИЗМЛАРДА ТИЛЛАРАРО ЭКВИВАЛЕНТЛИК МАСАЛАСИНИ ЎРГАНИШГА ДОИР.....75
- Аноркулов С. И.В.ГЁТЕ ТИЛИДА ДЕРИВАЦИОН ТЕНДЕНЦИЯЛАР.....78

ТАКРИЗ

- Йўлдошев Б., Икромов И. АДАБИЁТШУНОСЛИКНИНГ НАЗАРИЙ МАСАЛАЛАРИГА ДОИР МУХИМ ТАДКИКОТ, М.ХОЛБЕКОВНИНГ "СТРУКТУР АДАБИЁТШУНОСЛИК" РИСОЛАСИГА ТАКРИЗ.....82
- Исмаилов С. А.САЙФУЛЛАЕВНИНГ ПРЕДЛОГЛАРНИ КОДИФИКАЦИЯЛАШНИНГ КОНТЕКСТУАЛ АСОСЛАРИ РИСОЛАСИГА ТАКРИЗ.....85

ОСНОВЫ СИНТАГМАТИЧЕСКОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ СУБСТАНТИВА В
СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Д.Исмаилова

магистрантка Самаркандского государственного института иностранных языков

Ключевые слова: субстантив, синтагматика, детерминатив, субстантивное слово, денотатив, синтаксические конструкции, синдетика, асиндетика, пермутация, бстрактность, конкретность

В системе организации синтагматического конструирования субстантива в современном английском языке актуализируются прежде всего общесинтаксические закономерности. При этом все средства действуют по принципу, названному А.М. Пешковским (1956, с. 177 - 191) «принципом замены»: если отсутствует то или иное средство выражения определённого значения, то ему на смену приходит другое средство. В отношении характера денотативной соотнесённости принцип действия всех используемых средств является тем же. Отсюда в неолингвистике «все интенсивней разрабатываются проблемы нормализации литературных языков, их оптимальной функциональной и стилистической дифференциации, что крайне важно для оформления и передачи всех типов информации» [А.М.Бушуй, 2013, с.75].

Все средства можно расположить в последовательности «коррелятивный союз – артикль – детерминатив / знаменательное субстантивное слово / – предлог». При отсутствии коррелятивного союза значение разъединения передаётся повторным употреблением артикля, при отсутствии артиклей – другими детерминативами и т.д. Здесь следует отметить, что использование одного из средств последовательности ведёт к факультативности в использовании средства справа от него (если такое имеется). Факультативное средство лишь «поддерживает» значение, передаваемое

другим средством, в нашем случае характер денотативной соотнесённости: Benita knew exactly what on both in the juvenile court and the firm (M. Dickens). He has highest opinion both of your virtue and your ability (S. Maugham).

Слитному восприятию в большой мере способствует наличие союза **and**.

Это наиболее четко проявляется в рядах смешанного синдетически - асиндетического типа: There is the boom, then instantly the shriek and burst (E. Hemingway).

В противоположность союзу **and** союз **but** способствует лишь раздельному восприятию элементов.

Что касается **or**, то, несмотря на его разделительный характер, расчленённое восприятие в конструкции может нейтрализоваться. Это нередко имеет место в вопросительных и отрицательных предложениях [P.J. Binkert, 2004, p.118]. В таких случаях элементы воспринимаются как соотносящиеся с целостным денотатом: I could be a governess or a companion (V. Holt)//.

I could not undertake to look after the child and my patient, but I dare say your ladyship had thought of employing a governess or nurse for the child (V. Holt).

Слитное восприятие связано, безусловно, с семантической близостью элементов [Т. Bushuy, 2004, 24 b.]. Возможность слитного восприятия синтагматических конструкций способствует закреплению и функционированию в языке своего рода

фразеологических единиц: It's part and parcel of every virtue... (S. Maugham).

Многие конструкции синтагматического расширения относительно свободны с точки зрения порядка следования элементов. Однако порядок расположения однородных элементов в ряду может вызываться только смысловыми или стилистическими задачами и не может относиться ко всем без исключения синтагматическим конструкциям.

Во-первых, следует отметить тенденцию к постановке в конце синтагматического ряда элементов более сложного морфологического состава.

Во-вторых, в синтаксических конструкциях с суммирующими или разделительными отношениями, включающих существительное и неопределённо-личное или обобщённо-личное местоимение, местоимение обычно занимает конечную позицию, и его постановка в первую невозможна:

I had the fever and everything (A. Cronin).

*I had everything and the fever.

В общем, синтагматические конструкции не ограничены с точки зрения количества элементов. При этом количественные характеристики синтагматических конструкций связаны с их контекстуальным местоположением по отношению к опорной субстантивной единице.

В синтагматических конструкциях, расположенных в контексте употребления до опорной единицы, количество элементов не превышает количественного порога памяти в отличие от конструкций, расположенных после опорной единицы, которые могут включать количество элементов, значительно превышающее максимальное число.

Синтагматические конструкции являются видом синтаксического процесса расширения. Элементы конструкции

характеризуются однотипностью функции в отношении к определённой единице предложения. Здесь элементы вступают в отношения двоякого плана – с опорной единицей с другими элементами синтагматической конструкции.

В синтагматических конструкциях элементы представляют собой наименования, по существу, одного и того же денотата. Данные наименования располагаются таким образом, что второй (или каждый последующий элемент) представляет собой уточнение предшествующего:

We want them to come to lunch Sunday, before the concert (A. Cronin).

And the beautiful daughter, the little Lena? ... (J. Priestley).

Это связано с тем, что большинство субстантивных конструкций аппозитивны по форме, т.е. характеризуются соположением субстантивных элементов.

Такие конструкции образуют один из семантических типов синтагматических конструкций:

A telegram might have meant a sudden act of generosity: a letter could only mean explanation, justification (G. Greene).

Остальные синтагматические конструкции могут быть подразделены на две подгруппы.

Первую подгруппу составляют конструкции, соотносящиеся с предложениями классификационной семантики. В них второй элемент представляет собой наименование класса объектов, что позволяет ему выполнять функцию постпозитивного определения, т.е. приложения: он обозначает признак класса объектов, приписываемый первому элементу. N2 непосредственно связан с N1. В таких конструкциях понятие, выражаемое N2, шире понятия, выражаемого N1:

The Irish Workers' Voice, a bulletin issued by the Liberal Party, yesterday stated

(The Daily World Magazine. New York, 2012, No 1, p. 8).

Во вторую подгруппу входят синтагматические конструкции, соотносящиеся с уравнильным типом предикативных предложений. Понятия, выражаемые элементами таких конструкций, равнозначны, т.е. совпадают по объёму, как и понятия, выражаемые членами соответственного предикативного предложения. Элементы как бы соотносятся с одним и тем же денотатом, представляют его наименования. Здесь определительные отношения исключаются. Такие конструкции являются, безусловно, синтагматическими:

Are you still seeing Kate's mother, the woman who keeps that shop in Butt Street? (Ch. Dickens).

Таким образом, в спецификативных синтагматических конструкциях второе понятие либо равно по объёму первому, либо уже его. Так или иначе, второе не выходит за рамки первого. От вида понятийных отношений зависит характер уточнения: при вложении понятий уточнение происходит за счёт сужения объёма, при равнозначности понятий уточнение основывается на расширении содержания понятия, что, итоге, ведёт к сужению его объёма.

Возможно и такое уточнение, при котором первое, абстрактное, понятие уточняется за счёт второго – конкретного, или первое, обобщённое, за счёт второго – единичного, как это имеет место в следующем контексте:

Smith eyes the other suspiciously, took a chair – the hard one, then looked pointedly at his wristwatch (A. Cronin).

Различие в соотношении понятий является одним из средств, на которые можно опираться при вычленении синтагматических конструкций из аппозитивных построений.

Анализ синтагматических конструкций позволил установить ряд

структурно – семантических особенностей, свойственных им.

Несмотря на то, что большинство синтагматических рядов являются асиндетическими, встречаются конструкции, включающие союз **or**. Данный союз в синтагматических конструкциях передаёт свойственные ему отношения выбора, но в отношении к разным наименованиям одного и того же объекта или понятия. Такой союз можно назвать разделительно – уточнительным:

I told him that I thought he'd find Holly, or Lulamae, somewhat changed (T. Capote).

На уточняющий характер конструкции может указывать наличие перед N2 вводных единиц **that is, namely, in fact, specifically, especially, in other words, such as, for example, for instance**. Ср.:

He realized something else too, namely, the fact that he was still wearing old brown slippers, the ones that Hortensia had given him (J. Priestley).

Возможность вставки в конструкцию разделительно – уточнительного союза или вводных элементов уточняющего характера является одним из средств, способствующих вычленению синтагматических конструкций.

Синтагматический ряд может быть разнооформлен с точки зрения артиклей. Употребление разных артиклей в одной конструкции может быть вызвано двумя факторами:

во-первых, ситуативно-необусловленным употреблением определённого артикля при одном из элементов;

во-вторых, - особым характером уточнения, предполагающим различия элементов в логическом плане.

Элементы синтагматической конструкции могут быть выражены нарицательными существительными.

Многочисленную группу среди таких конструкций составляют тавтологические, т.е. такие, в которых N2 представляет собой существительное N1 с добавлением препозитивных или постпозитивных определений. Добавление определения суживает объём понятия, выраженного существительным, в связи с чем возникает возможность уточнения. Ср.:

He wanted to make it a surprise – a pleasant little surprise for you all – that's it (J. Priestley).

Синтагматический ряд может включать наряду с нарицательным существительным собственные имена или местоимения. При употреблении в синтагматическом ряду собственного имени и нарицательного собственного имя может занимать позицию, как первого, так и второго элементов. Ср.:

It was Peter, the telephone boy (A. Cronin).

→ it was the telephone boy, Peter.

Положение собственного имени в позиции N2 не меняет общего статуса конструкции, хотя уточнение в таком случае носит своеобразный характер: собственное имя способствует выделению объекта из класса подобных, а само оно дополняется предметным содержанием, заключающемся в нарицательном существительном, за которым следует.

В позиции первого элемента может находиться другое собственное имя. В таком случае употребление нового имени связано с необходимостью дополнительной индивидуализации:

There was a little girl in Alaska, her name appealed to me, Heather Falls (T. Capote).

Такие конструкции проявляют тенденцию к слиянию в одну номинативную единицу. Обособление отсутствует в силу коммуникативной значимости второго элемента. Вторичная идентификация может осуществляться за счёт нарицательного существительного,

соотносящегося с конкретным объектом. В результате также образуются слитные единицы. Ср.:

They knew nothing about Spahda helping them. But they hanged him anyway. Also Smaro the young wife of the dynamiter (J. Aldridge).

Сходны с ними также конструкции типа Mr. Benson the chemist, the boy Anthros, Miss Brett the Elder, Irish premier Jack Lynch, our friend the sweeper boy.

В синтагматическую конструкцию может входить местоимение / личное, неопределенно – личное или обобщенно – личное /. Местоимение указывает на объект, не раскрывая его денотативного содержания. В этом смысле можно говорить об отсутствии у местоимений понятийного содержания. Местоимение обычно занимает позицию уточняемого элемента:

Something in her expression, a look of settled sadness, made him sense instinctively hopelessness (A. Cronin).

He, Angus Burke, would disagree sometimes (J. Aldridge).

She wasn't a bad sort, the landlady ... (S. Maugham).

В конструкциях с местоимением возможна перестановка местоимения в позицию второго элемента (в разговорной речи). Ср.:

Young Red, he wanted to go to see; ... (V. Holt).

Второй элемент синтагматических конструкций может быть представлен многокомпонентным рядом:

Oh, we've spent hours sitting on the veranda, up at the plantation, Frith, his wife Catherine and me (S. Maugham).

В таких синтагматических конструкциях уточнение происходит за счёт раскрытия содержания первого элемента по составу: образуемый ряд называет объект, из которого состоит группа, называемая N1.

Элементы синтагматических конструкций оформляются как одинаковыми, так и разными предлогами. Предлог может также подвергаться компрессии, т.е. употребляться только перед первым элементом при его импликации перед последующим / и /.

Вышеприведённые наблюдения позволяют сделать следующие теоретические обобщения:

1. Для синтагматических конструкций различного деривационного расширения, как результатов одного синтаксического процесса, помимо общности функции элементов, свойственен ряд общих структурно-семантических особенностей, в частности, сходные категориальные и субкатегориальные характеристики элементов, наличие синдетического и асиндетического типов связи элементов, сходные тенденции в артиклевой и предложной оформлённости элементов.

2. Каждый из видов расширения характеризуется специфическими структурно-семантическими особенностями, отражающими различия в содержании отношений между элементами:

1) Разнообразие отношений между элементами конструкции, позволяющее выделить несколько структурных типов и подтипов конструкций.

2) Свобода вхождения в ряд именных классов и подклассов, различающихся с точки зрения характера номинации, и стремление элементов конструкции к однозначности в аспекте одушевлённости / неодушевлённости и конкретности / абстрактности.

3) Взаимозависимость между содержанием внутренних отношений и семантикой элементов, входящих в синтагматический ряд.

4) Возможность отражения в аддитивных конструкциях характера денотативной соотнесённости элементов.

5) Зависимость порядка следования элементов не только от экстралингвистических, но и от лингвистических факторов.

6) Отсутствие ограничений количественного плана для конструкций, следующих за опорной единицей, и их наличие для конструкций, предшествующих опорной единице.

3. Структурно – семантические особенности синтагматических конструкций включают следующие:

1) преобладание бессоюзного способа связи элементов;

2) особый характер соотношения понятийных объёмов, при котором объём уточняющего понятия не выходит за рамки уточняемого;

3) взаимосвязь между категориальными и субкатегориальными характеристиками элементов и характером уточнения;

4) однозначность элементов конструкции в плане одушевлённости / неодушевлённости и конкретности / абстрактности;

5) связь обособления с вынесением на второй план элемента сниженной коммуникативной значимости;

6) зависимость возможности пермутации элементов от характера уточнения.

4. Структурно – семантические особенности синтагматических конструкций лежат в основе отграничения конструкций расширения от других, внешне сходных с ними построений, и в определённой степени в основе разграничения конструкций других синтаксических моделей.

Литература

1. Бушуй А.М. Язык в условиях индустриализации общества // Давлат тили: муаммо ва ечимлар. (Мақолалар тўплами). I сон. – Тошкент: ТДЮИ, 2013. – с.73-77.
2. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – Москва: Учпедгиз, 1956. – 512 с.
3. Binkert P.J. Generative Grammar without transformations. – London: Longmans, 2004. – VIII, 239 p.
4. Bushuy T. Til tizimi va qurilmasi. – Samarqand: SamDChTI, 2004. – 50 b.

Д.Исмаилова. Инглиз тилида субстантивнинг синтагматик қурилиши асослари. Мақолада Субстантивнинг синтагматик қурилиш сўз бирикмалари компонентларининг корреляцияси, синдетик – асиндетик муносабатлар, денотатнинг бутунлиги ва бир турдаги синтактик моделларнинг семантик ҳажмига кўра ўрганилади.

D.Ismailova. Basics of syntagmatic construction of substantive in modern English. Syntagmatic construction of substantive is considered in the aspect of correlation of word combination components, synadetic – asyndetic relations, integrity of denotatum and semantic capacity of typical syntactic models.

ПОРТРЕТЫ В ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПОВЕСТИ ДЖЮУОРРИКА «ТРОЙНОЙ АГЕНТ» (“The Triple Agent” by Joby Warrick)

А. Суздальцева

магистрантка Самаркандского государственного института иностранных языков

Ключевые слова: документальное расследование, документальная литература, детектив, портрет, концептуальность

Повесть Дж. Уоррика «Тройной агент» [1] (“The Triple Agent” by Joby Warrick) [2] имеет подзаголовок «**документальное расследование**», что изначально предполагает работу автора с фактами, включение в текст документов, свидетельств очевидцев и т.п. Документальное произведение – это сочетание вымысла и фактов.

Как свидетельствуют источники, «документальная литература — научно-художественная проза, во всех фактических подробностях основанная на документальных материалах и представляющая собой их полное или

частичное буквальное воспроизведение, подборку и компоновку или вольное изложение их содержания. Не являясь собственно документальной литературой, с ней граничат журнально-газетные жанры: очерк, записки, хроника, репортаж.

Документальной литературой иногда необоснованно называют всякое повествование о реальных лицах и происшествиях. При таком расширительном толковании термина в разряд документальной литературы попадают *мемуары*, дневники, письма, автобиографии и исторические романы без